

Тьма окружает со всех сторон и ничего нельзя через неё разглядеть. Лишь свет факела освещает небольшую тропинку. И по этой залитой тьмой тропинке идут два человека. Мужчина, хотя вернее будет сказать юноша, на вид лет эдак двадцати семи и мальчишка, совсем ещё ребенок лет пяти. Лицо мужчины украшали недельная щетина и мешки под глазами. Но при явной усталости он был сильно сосредоточен, он внимательно озирался по сторонам и жадно вылавливал звуки из окружающей их темноты. А вот мальчишка был на удивление спокоен, скорее даже весел. Потирая глаза от недавнего пробуждения, он весело, чуть-ли не вприпрыжку шел вперед, кидая во тьму озорные взгляды, будто играясь с ней.

— Пап, а пап, а мы скоро придем? — поинтересовался мальчонка, оторвавшись от своей игры с темнотой.

Парень тяжело выдохнул, видимо, чтобы снять напряжение и случайно не ответить любимому сынишке грубостью.

— Да, думаю наш долгий поход скоро подойдет к самой интересной части.

— А там и вправду так красиво? — глаза ребёнка сияли любопытством и он начал прыгать вокруг отца.

— Конечно красиво сынок, — юноша улыбнулся. — А почему ты говоришь “так красиво”? Я же говорил про просто красиво, никакого “так” там не было.

— Ну просто ты так это описывал, так, так... — мальчик напрягся, даже рожицу скривил пытаясь подобрать слово. — Так ярко, что я думаю, что там будет невообразимо красиво.

Мужчина расхохотался.

— Откуда ты таких слов понабрался? — поинтересовался он, продолжая смеяться.

— Мне дядя Седрик книжки читает, а там такое слово было. И означало оно что-то очень-преочень красивое. Ну вот я и решил, что лучше использую такое красивое слово.

Мужчина уже успокоил смех, остановился и потрепал мальчонку и без того растрепавшиеся каштановые волосы.

— Ну надеюсь тебя не разочарует то место, в которое мы пришли.

Тьму, что окружала эту пару со всех сторон разрезали яркие лучи света, словно она треснула, не выдержав напора столь яркого светила. Отец пролез в эту трещину из света, после чего помог и сынишке вылезти наружу.

Выйдя на свет, мальчик обомлел, щуря глаза от настолько яркого места. В ноздри ударили тысячи до этого неизвестных ему ароматов. Спертый воздух пещеры неожиданно сменился тёплым морским бризом, от чего мурашки прошли по коже. Когда мальчишка привык к свету, перед ним предстала прекрасная картина. Деревья с удивительно насыщенной листвой, трава такая сочно-зеленая, что у него даже появились мысли съесть её. И цветы, те самые, чей аромат так сильно, но очень приятно ударил малышу в нос, заставляя всё сильнее напрягать его, чтобы не потерять и крупицу этих запахов. В стороне можно было увидеть небольшой водопад, что очень громко стекал в озеро, возле которого стояли наши герои. И солнце, такое жгучее, теплое, яркое, невероятное солнце, будто из другого мира. Мальчик никогда не видел ничего подобного и не мог произнести ни слова, он просто разинув рот стоял и хлопал глазами.

Парню же это все было не сильно интересно, он сладко зевал. По нему было видно, что он очень устал. Но несмотря на свою усталость, он посадил сына себе на шею и пошёл по тропинке, которая была протоптана здесь кем-то неизвестным.

— Ну и как? — юноша с улыбкой посмотрел на гордо сидящего на его шее сына. — Красиво?

— НЕВООБРАЗИМО!

День начал подходить к своему завершению. Солнце медленно уходило на покой, его ждал заслуженный отдых. Отец и сын тоже уже закончили осмотр чудесного острова и остановились возле морского пляжа, прямо под кроной причудливого дерева. Разведя костер, отец неизвестно откуда достал кастрюлю и начал в ней что-то варить. Мальчик же просто лежал и безмятежно смотрел в небо, которое все ещё поражало его своей красотой

— Пап, а все-таки где мы? Дома у нас не такое большое солнце, да и тут все как-то по другому, не как дома.

— Мы... — мужчина задумался, смотря на воду в котле. — Мы в настоящем мире.

— Мы... — мужчина задумался, смотря на воду в котле. — Мы в настоящем мире.

— Понимаешь малыш, наш мир, тот в котором мы живем был создан, чтобы спрятать нас от злых богов. Наши, добрые боги, спрятали нас от них в огромной сфере. Но это же заперло нас в не настоящем мире, искусственном.

— А как мы тогда вышли из неё? — мальчик выслушал историю отца, но смотрел на него с неким недоверием.

— Ну это такой проход про который знаю только я.

— А почему ты не приведешь сюда остальных?! — мальчишка прожигал отца злым взглядом, отчего тот скорчил лицо будто ему больно.

— Ну не смотри на меня так, от этого мне становится дурно, — сказал он после чего улыбнулся, а вслед за ним и сын расплылся в улыбке. Парень продолжил: — На это есть свои причины. Если прямо сейчас всех привести сюда, то злые боги нас заметят, да и много людей через этот проход не провести. Людей знаешь сколько? Вот и я не знаю, знаю только то, что много. А проход вон какой маленький, мы и за две жизни всех не переведём, — мужчина активно жестикулировал руками, изображая размеры толпы людей и прохода.

— А что же тогда делать? Мы навсегда останемся там? А может тогда не пойдем назад, а будем жить тут? — после чего мальчик опять задумался. — Нет, так нельзя, дома мама и остальные, нельзя их бросать. Но тут так хорошо и красиво...

Мальчик было хотел продолжать свой весьма хаотичный полёт мысли, но отец остановил его пальцем, приложив тот к губам.

— Тише, тише, куда разогнался? — он улыбнулся убирая палец и возвращаясь к готовке. — Ты помнишь кем я работаю?

— Да, ты авантюрист! — мальчик сказал это гордо, сразу видно, что он гордился отцом и тем,

что он делает.

— Угум, — отец пригубил содержимое кастрюли, поморщился, вновь достал что-то и закинул в суп. — А чем мы занимаемся помнишь?

— Вы помогаете людям, решаете всякие проблемы и вообще спасаете всех.

Мужчина утвердительно кивнул и сыну и супу, который наконец получил нужный вкус.

— Но это не все наши занятия. На самом деле есть ещё одно важное дело, которым все авантюристы занимаются, ну или хотя бы мечтают заняться.

У мальчика загорелись глаза, проснулась детская любознательность.

— И какое же это занятие?

— Наши добрые боги оставили ключи от нашей клетки и их осколки раскидали по всему миру, спрятали сами не знают куда. И как только мы их все соберем мы сможем уничтожить сферу и дать отпор злым богам.

— Вау... — мальчик сильно протянул это слово и плюхнулся на место где лежал до этого. — Я тоже хочу стать авантюристом...

Мальчик принялся мечтательно смотреть в небо, на звезды, которые означали, что переход от вечера к ночи уже почти завершён.

— И станешь, я уверен, — сказал отец и, присев рядом, погладил сына по голове.

— Правда? — сын привстал и с надеждой смотрел на отца.

— Правда, правда, — он мягко улыбнулся. — А знаешь, что нужно чтобы стать авантюристом?

— Что же?! — глаза мальчика опять загорелись, в них будто засияли звезды.

— Хорошо питаться! — сказал отец и сунул ребенку ложку в рот.

Мальчик замахал руками, в уголках глаз начали появляться слёзы, но он стоически не начинал плакать.

— А, горяфо, горяфо! — завопил мальчишка и начал очень быстро обмахивать свой рот ладошками.

Отец же залился громким смехом, который по ощущениям было слышно по всему острову. Мальчонка же начал активно выдувать из себя воздух и жадно вбирать его назад, после чего резко проглотил пищу.

Утерев слёзы он сказал:

— Папа, ты дурак! — и, вскочив, стукнул отца прям в лоб, от чего тот прекратил смеяться.

— Ну прости, вкусно хоть? — смех мужчины сменился на добрую улыбку.

— Вкусно-то вкусно, но зачем так делать? — мальчик упёрся руками в бока и недовольно смотрел на отца.

— Да просто все остальное у тебя уже есть.

Он по доброму улыбнулся сыну, а тот лишь вопросительно поднял бровь.

— Ну чтобы стать авантюристом нужно: иметь доброе сердце, быть храбрым и конечно же любознательность с тягой к приключениям. И все это у тебя уже есть, соответственно осталось только правильно питаться, расти и становится сильнее. Сейчас ты конечно ещё маловат для этого.

Мальчик подумал, потом подумал ещё раз и задумчиво произнёс:

— Ну ладно...Тогда наложишь мне покушать?

— Конечно сынок!

Наступила ночь, отец и сын уже довольно давно отправились спать. Попытки заснуть правда так и не увенчались особым успехом. Особенно у мальчика, в сердце его было очень тревожное чувство и успокоиться никак не получалось. Он подполз к сидящему рядом отцу и положил голову на его колени.

— Что такое, мой маленькой герой? — отец отложил книгу, которую читал, в ожидании пока сын уснёт.

Ребёнок сильно хрипел, всё сильнее намертво вцепляясь в накидку отца.

Парень взял сына на руки и начал крепко обнимать.

— Что же ты сынок? Папа здесь, не бойся.

Мальчик ещё сильнее вжался в своего отца. Юноша снял с шеи свой большой красный шарф и укутал сынишку в него.

— Этот шарф подарил мне мой учитель, он обязательно тебя защитит, не переживай малыш.

Он отцепил сына и посадил того под дерево.

— Папа совсем разберется, а ты пока посиди здесь, — он положил сына под дерево.

Мальчик вцепился в дерево и что-то промышал в его толстую кору, сил не было даже на одно слово.

Отец ушёл, минуты страха тянулись долго, очень долго. Пытаясь скрыться от того, что его так пугало он всё сильнее сжимал дерево и лучше закутывался в отцовский шарф, в котором так сильно тонул.

Прогремел взрыв, звуки всепоглощающего пламени заполнили лес. Ещё один взрыв и звуки пропали, пропали совсем. А минуты шли... Бесконечные минуты страха и тишины, что разрывали сердце маленького мальчика, ещё явно не готового к таким ужасам.

Когда упавшую на мир тишину уже невозможно было стерпеть, и сердце маленького мальчика рвалось на части от давящего страха, вдруг раздались шаги. Шаги идущие прямо к нему. Мальчик развернулся и увидел там своего отца.

От бывшего юноши не осталось и следа, все его лицо, которое невозможно было разглядеть из-за игры языков пламени с тенями, было покрыто кровью, а на груди была видна огромная дыра. Но он непоколебимо шёл к своему сыну, покрывая траву под его ногами густой кровью.

Глаза мальчика мгновенно помертвели от такого зрелища, но ни слезинки не упало с его глаз, давящий страх выворачивал изнутри, не давая заплакать

— Видимо это оказалось слишком сложно даже для меня, — мужчина улыбнулся своей лучезарной, героической улыбкой. — Меня постигла неудача, но...

Парень смотрел в ночное небо.

— Несмотря на то, что сейчас происходит, обещаю тебе, что станешь величайшим из авантюристов и ещё вернешься сюда, несмотря ни на что, обещаю малыш, — мужчина сохранял улыбку на лице, но было стойкое ощущение, что он сейчас заплачет.

Мальчик ничего не смог сказать, лишь кивнул, несмотря на весь ужас, он хотел, чтобы его отец жил. Собрав все свои детские силы, он оторвался от дерева, встал и встал на колени.

— Обещаю, только прошу, не УМИРАЙ! — навзрыд закричал мальчик.

Отец же вытер накопившиеся в уголках глаз слёзы и упал на колени, крепко на крепко обняв сына.

— Прости меня, Хир, — и заплакал, роняя слёзы на маленькие плечи своего маленького героя.

Полдень – время суток, когда работа начинает кипеть наиболее бурно, все торопятся, бегут куда-то по своим очень-очень важным делам. Вот и в северном портовом городке Мириполь работа уже кипит. На рынке во всю торгуют различными товарами. Детишки уже во всю бегают по улицам, а некоторых, самых невезучих из них родители уже и вовсе запрягли помогать себе по хозяйству или в полях, где работа не прекращалась с самого утра и до позднего вечера. А в местной таверне под названием “Форель” хозяйка уже во всю готовила вкуснейшие блюда, которые вскоре отведают постояльцы, да и просто прохожие, что попадут под влияния чарующих ароматов её стряпни. Но больше всего работы было в порту, с тех пор как местные открыли проход в древнее подземелье, здесь построили огромный торговый пункт, отчего город стал важной торговой точкой, которая привлекала толпы торговцев. Вот и сейчас, активность, происходящая в порту, просто завораживала, тысячи людей ходили из пункта А в пункт Б, перенося ценные товары с кораблей и обратно.

И вот с одного из грузовых кораблей сошёл парень в кожаной коричневой куртке со знаком одного из подразделений авантюристов на плече. Парень этот был невероятно красив, утонченные аккуратные черты лица, аккуратный нос и красивые, с очень глубоким оттенком голубые глаза. Он был рослый, но не слишком и в очень хорошей форме. Да и одежда его, хоть и была самой простой, но на нём смотрелась как-то удивительно, особенно. За спиной его виднелся огромный, несоразмерный пользователю двуручный меч. Он помахал морякам, что подвезли его, те в свою очередь улыбнулись ему, крикнули “Удачи!” и пошли дальше заниматься своими делами.

Парень спешно вышел с территории порта, пару раз чуть не столкнувшись с рабочими, отчего те очень косо на него смотрели. Он брёл по городу, точно не зная, куда же ему всё-таки идти. Он знал какая у него цель - поймать вора, что украл у одной знатной женщины кулон, который принадлежал её погибшему на войне сыну, но вот плана как достичь этой цели у него не было. Он уже с два месяца ходил за вором по пятам, но тот всегда обгонял его и искать гада приходилось прилагая невероятные усилия. И в этот город он прибыл опять не имея ни единой зацепки. Но ничего, ему уже не в первой, и он был уверен, что сможет рано или поздно отыскать воришку и вернуть безутешной старухе её сокровище.

Поиски было решено начать с рекогносцировки, всё же о городе, в который он прибыл, он знал слишком мало, можно было даже сказать, что в сущности ничего-то он не знает.

“Какая же информация о городе у меня есть? — начал думать парень. — Это город, который не так давно, кажется лет пять тому назад, был захолустным местом, но сейчас, в следствии открытия подземелья, он стал важным торговым пунктом на карте империи. Соответственно, вор мог бы пойти к местным богатым торговцам и продать этот кулон. Но почему же тогда он не продал его раньше, в более богатых городах чем этот. Он точно посещал их, но ни разу, с того момента, как я сел ему на хвост, он к торгашам даже не заглядывал. Зато к различного рода археологам да, после чего и направился сюда, в Мириполь.”

Парень отсыпал пару медяков одному из торговцев и принялся аккуратно жевать купленный только что мясной пирог.

“Скорее всего, это как-то связано с местным подземельем, но как...” — он почесал затылок.

Пазл не складывался, а это означало лишь то, что пришло время для сбора новой информации. Он встал на месте и повернулся к двум девчонкам, что глаз с него не сводили, шагая позади. Он тепло им улыбнулся и протянул руку в знак приветствия.

— Привет красавицы, — девушки слегка засмутились от столь неожиданного приветствия, но всё равно обе пожали ему руку. Парень довольно кивнул, от чего из его старательно уложенных, темно-каштановых волос, вырвался один локон и спал на его лицо, слегка закрывая правый глаз. От этого он улыбнулся ещё пуще прежнего, даже слегка рассмеялся. — Столько стараний и вот опять.

Девушки также слегка рассмеялись, обстановка стала менее напряженной и более приятной.

— Меня зовут Конн и я, — парень указал на нашивку, — авантюрист из восьмого подразделения.

— И по какому же делу к нам обращается сэр авантюрист? — уже отойдя от смущения, слегка заигрывающим тоном спросила одна из подруг.

— Какой из меня сэр, я же самый рядовой боец, да и сам зарабатываю себе на жизнь, поэтому прошу, просто Конн, — авантюрист продолжал создавать всё более дружескую, непринужденную обстановку, всё же так он точно сможет достать больше информации. — А обращаюсь я собственно вот почему, мне бы узнать в каком месте в вашем городе можно узнать самые свежие новости, ну и ещё где у вас тут можно переночевать.

— Ну тогда в городе есть одно место, которое тебе подойдет Конн - таверна “Форель” — сказав это, девушка хитро заулыбалась. — И мы можем тебе рассказать где это, но в оплату ты

прогуляешься с нами по городу.

— Не вижу причин отказывать, — Конн пожал плечами. — Ведите.

— Уааааааа, — закричал парнишка, падая с кровати в холодном поту.

Он присел, опёршись на кровать, стараясь прийти в себя после кошмара. Кошмара с повторением события многолетней давности, в ходе которых погиб его отец. Деталей он не помнил, да и отец, за исключением того дня уже вымылся из памяти. В голове мальчишки остался лишь смутный образ героя, с чьего лица никогда не спадает улыбка, и мечта, что отец ему передал.

“Тч, одиннадцать лет прошло, а этот сон меня всё никак не отпустит”, — думал парень, пока поднимался с пола, и отряхнулся.

“Тч, одиннадцать лет прошло, а этот сон меня всё никак не отпустит”, — думал парень, пока поднимался с пола, и отряхнулся.

— Всё хорошо мам, не переживай, я просто немного упал, — крикнул парень на первый этаж, стараясь успокоить обеспокоенную женщину. — Я скоро спущусь.

За одиннадцать лет Хир уже привык называть эту женщину своей матерью. Ведь одиннадцать лет тому назад, после смерти его отца, мать отдала его им на попечение. И за столько лет он уже и забыл, кто его мать и из какой он семьи. Его всецело устраивало нынешнее положение вещей, за исключением одной маленькой детали, тётушка была крайне против его желания стать авантюристом и своего разрешения на это не давала. И до сегодняшнего дня Хиру было очень совестливо покидать отчий дом без разрешения. Но сегодня всё изменится, он решил, что именно сегодня он объявит о своём решении и наконец-то начнёт воплощение своей мечты.

Хир быстро оделся в свои штаны, похожие чем-то на потрепанные брюки и футболку белого цвета, что выглядела не очень опрятной, но в целом вполне приемлемой. Попробовал поправить свои непослушные, по цвету похожие на молочный шоколад волосы, которые хоть и не отличались длиной, но всё равно собирались в группки и торчали то тут, то там. Из этой затеи и так ничего стоящего не вышло, так ещё, надевая свой любимый ярко-красный шарф, он ещё больше усугубил ситуацию.

Выйдя из комнаты, он спешно спустился на первый этаж, но никого там не обнаружил. Коридор, из которого его звала его любимая тётушка, к его удивлению пустовал. Но в гостиной её также не оказалось. И вот, зайдя на кухню, парень был ошарашен громким звуком хлопушки и выпрыгнувшей из-за угла Марией.

— Сюрприз! — отбросив хлопушку, тётушка обняла Хира, чуть не задушив парня своими длиннющими, кучерявыми рыжими волосами, которые от резкого прыжка разлетелись во все стороны. — С днём рождения тебя Хир!

— Мам, — прохрипел Хир, приложив не дюжие усилия, — спасибо конечно, но я сейчас задохнусь...

— Ой, — женщина отпустила мальчика и отошла на два шага назад, — ой, прости я не хотела.

Женщина взяла Хира за руку и потащила за стол. Двигалась она энергично, пружинисто, как и всегда. Хотя Хир отметил, что сегодня даже более энергично и более пружинисто, видимо настроение у неё было ну уж очень хорошее. Долго сопротивляться Хир не стал и сел за обеденный стол. Стол был маленький, ведь был рассчитан на семью всего из трёх человек, зато был очень красив и интересно расписан. Уж на чём тётушка Мария не экономила, так это на интерьере, от чего и её дом, и принадлежащая ей таверна внутри смотрелись выше всяких похвал.

Когда Хир сел за стол, тётушка куда-то снова ускакала, после чего вернулась уже с двумя подносами в руках. Парня всегда поражало это её умение идеально выдерживать баланс, несмотря на внешние условия, и на свою же пружинистую походку. На первом подносе она принесла ему овсяную кашу, стандартный завтрак в их семье. На втором же подносе был торт, это явление уже более редкое, ведь несмотря на свою любовь к кулинарии, заниматься кондитерством она ну очень не любила. Но не смотря на это, на всех днях рождениях она всегда готовила торты. От чего и Хир с дядюшкой Альбертом были вынуждены отвечать тем же и готовить торт уже на её день рождения.

— К сожалению, Альби не успел вернуться, поэтому я сегодня за нас двоих, — она приложила к губе накладные усы. — Эти похожи на те, что он сбрил?

Хир прыснул от такого выступления тётушки.

— Очень похоже.

Несмотря на смех парня, он чувствовал как ситуация для него только усложняется. Ком потихоньку появлялся в его горле, ком из-за которого он опять не сможет найти те самые, нужные слова. Мысли о том, как же сейчас действовать начали роиться в его голове. Незаметно для себя он начал есть, а тётушка начала что-то рассказывать ему о делах, последних событиях города и ещё тысячи и одной важной вещи, что ей нужно было ему рассказать. А он бы и рад послушать, но не получается, всё пролетает куда-то мимо, а мир вокруг так и норовит куда-то уплыть.

— А, вот ещё, твоего друга, Отая, взяли в экспедицию в глубь подземелья, представляешь?

Она было уже продолжила свой пулемёт из мыслей, что без перезарядки обстреливал парня, что потерялся в своих мыслях, как вдруг Хир выпалил:

— Мам, я принял решение, я уйду и стану авантюристом, — а потом снова замолчал, то ли ожидая ответа, то ли и сам не понял, что фраза, которую он крутил у себя в голове уже вышла наружу.

Тётушка, что уже приступила к еде, уронила ложку и очень удивленным взглядом смотрела на Хира.

— Чего? — в голосе её слышалась большая неуверенность. — Ты ведь помнишь о чём мы говорили? Это опасно и вообще...

Она ярко жестикулировала. Настроение её явно было испорчено хуже некуда. Она вся аж

задрожала.

— И вообще я могу закончить как мой отец, я знаю, — Хир встал со стула, вид Марии, что сейчас расплачется, резал его сердце стократно хуже ножа. — Мам, но это то, о чём я действительно мечтаю и я не готов на всю жизнь остаться здесь. Я уйду через три дня, надеюсь ты сможешь меня простить.

Он выбежал из дома так быстро, как смог, ещё секунда в той комнате и он будет готов удавиться на месте. Тётушка же не стала его догонять или кричать вслед, просто оперлась спиной о стену и скатилась вниз, тихо-претихо заплакав.

Каждый день Хир тренировался. Встав с утра и поев, он уходил в лесную чащу за городом, где приступал к тренировкам. Делал это он по трём причинам. Первая, и самая очевидная, это его желание стать авантюристом, для чего ему нужно была просто великолепная физическая форма. Вторая причина, это пример его дяди Альберта. Тот, хоть и был рыбаком, всегда поддерживал себя в форме. Да и в целом всему, что как-либо было связано с тренировками и боевыми навыками он обучался именно от своего дяди. Нет, тот сам ничему его не обучал и свои собственные боевые навыки, как по мере взросления выяснил Хир, не соответствующие профессии Альберта, никак не объяснял. А Хир и не пытался узнать его тайны, ему интереснее было наблюдать за этим процессом и пытаться повторять то, что делал дядюшка. Но была и третья причина. По последним событиям и не скажешь, но Хир в целом очень позитивный парень, который почти никогда не унывает. Но, а уж если и случится с ним то, что нагонит на него тоску и печаль, то он сразу же шёл тренироваться и это почти всегда приносило ему покой. К сожалению парня, в этот раз отделаться так легко не получилось, мысли о том, что он довёл мать до слёз не давали ему покоя. Хотелось вернуться, крепко-накрепко её обнять и сказать, что он просто неудачно пошутил и всё на самом деле будет как прежде. Но отступить уже поздно, он всё для себя уже решил. Хир в последний раз подтянулся на ветке огромного дерева, после чего упал с него и расселся под деревом, пытаясь отдышаться.

— Тч, ну не могу я так, — он схватился обеими руками за голову и начал трепать волосы. — Мама сильная, мама справится, ей просто нужно время.

Парень вскочил из-под дерева и, схватив шарф, что висел на одной из веток, побрел назад в город. К его возвращению уже наступил полдень и он не придумал ничего лучше, чем купив себе еды, в виде кучи плодов мэрун, с одноименного дерева, забраться на крышу таверны “Форель” и смотреть за прохожими. Хир часто там сидел, ему было забавно искренне интересно наблюдать за жизнью проходящих мимо людей. А редкие стычки пьяных посетителей нередко забавляли его. К тому же Мария там его никогда не находила, хоть место и было у неё перед носом. Как думал сам Хир она просто не хотела лезть в его личное место. За более чем два часа его нахождения на крыше он не заметил ничего хоть сколько-то стоящего его внимания. Самое интересное из увиденного, это то, как детвора гонялась за каким-то грызуном. Все запасы провианта, взятые с собой на крышу, уже почти иссякли, а самого Хира от на удивление теплого весеннего солнышка начало клонить в сон. Печальные мысли конечно ещё не отступили, но тяжесть век их явно затмевала. И, почти уснув, парень вдруг обнаружил среди прохожих преинтереснейшую особу. Высоченный парень, по ощущениям лет на пять старше самого Хира, что сопровождается двумя девушками шёл ровно в сторону таверны их семьи. Но самое интересное, что было в нём, это его нашивка на плече. Лишь заметив её, Хир встрепенулся и преисполнился интересом к данной персоне. Нашивка с синей птицей явно принадлежала одному из подразделений авантюристов, к сожалению, он не знал какому. Сейчас это правда было не так важно, ведь это был первый раз за очень долгие годы, когда он

увидел авантюриста, что были на удивление редкими гостями в их краях.

Парень довольно быстро распрощался с девушками, после чего быстро зашёл в таверну. Хир прыгнул с крыши и обойдя здание по левому краю подошёл к маленькой дверце, попав в очень тесный подпол. Потолки в этом подполе были очень низкие, отчего он мог перемещаться по нему исключительно на корточках, и даже так, это было далеко не самое удобное занятие. Усугублялось его положение тем, что по всему подполу были раскиданы различные банки, что также мешало передвижению. Но любопытство Хира перекрывало всяческие неудобства. Наконец-то, сквозь небольшие щели в полу он заметил нужного ему человека и началась его операция по сбору информации о внезапно прибывшем авантюристе.

Но вот прошло более шести часов, сумрак уже опустился на город. Ночь уже скоро вступит в свои законные права, а Хир так и не узнал ничего особо интересного. За всё это время авантюрист что и делал, как пил пиво и выводывал информацию о подземелье. Правда сегодня контингент таверны был совсем неподходящий. Различные мелкие торговцы, которые хоть и закупали товары из подземелья и торговали ими, не знали, что там происходит, и скорее болтали о том, сколько они заработали, чем о том, что нужно было молодому авантюристу. И так прошли все шесть часов, что казались Хиру бесконечно долгими из-за его неприятного подпольного положения. Зал таверны потихоньку начал закрываться, от чего посетители начали разбредаться, кто в заранее арендованные комнаты, кто к себе домой или куда ещё, где можно было поспать и отдохнуть. Незнакомый авантюрист же подошёл к тётушке Марии и арендовал себе комнату под номером "27", после чего Мария медленно повела его в комнату, где тот должен будет проживать в ближайшее время. Увидев, что все наконец ушли Хир громко выдохнул и пополз на выход. Выйдя из подпола он встал, потянулся и чуть не закричал.

— Тч, как же всё затекло, — всё тело ныло и болело, от чего было принято решение прогуляться по городу и найти чего-нибудь поесть.

Но оставлять авантюриста в покое насовсем Хир не собирался. Уже скоро он планировал познакомиться с ним лично, но ненадолго стоило отступить, совсем ненадолго.

Конн, слегка пошатываясь, зашёл в комнату после чего распрощался с владелицей заведения. Пройдя по комнате, он оценил свои владения, одобрительно кивнул, и поставив меч у кровати, упал на неё. После проведенного вечера остался небольшой осадок уныния, как будто бы он прошёл зря. Так ещё и завтра теперь придется продолжать сбор информации.

"А приятная женщина владеет этим заведением, интересно, что её так расстроило", — парень отвлекся от мыслей о работе, и в итоге, даже не снимая одежды, задремал.

Сон его длился не очень долго, что-то вдруг начало шуршать под окном, но Конн не придавал этому особого значения, попробовав снова уснуть. Но шум всё усиливался и с каждой секундой приближался к окну авантюриста. Это заставило его слегка напрячься, но всё ещё сон брал вверх и Конн находился в полудрёме. Через мгновение створцы окна открылись и в него влетел какой-то пацан. Конн среагировал мгновенно, за три долгих года работы авантюристом он уже успел отточить свою реакцию на самые неожиданные происшествия. Молниеносно схватив меч стоящий у кровати он нанёс разящий удар сверху вниз влетевшему в комнату мальчишке. Но к великому удивлению парня этот мальчишка поймал ладонями его меч и хоть и с огромным трудом, но смог его удерживать на одном месте. Конн и без того не собирался никого убивать и хотел остановить удар незадолго до того, как он нанесет какой-либо урон, но сила и скорость реакции интервента сильно удивили его. Находясь всё в том же положении, авантюрист начал

осматривать своего оппонента. На вид это был самый обычный парень, лет эдак шестнадцати, точно не более. Из примечательного Конн смог выделить, только неряшливые волосы, торчащие в разные стороны и слабовыраженные веснушки. Ну и сильно выделялись глаза, зеленого, отдающего нефритом цвета, что серьёзно, но беззлобно смотрели в глаза самого авантюриста. Удивительнее было то, что мальчишка не выглядел чересчур уж сильным, да и следов усиления магией, которое применял сам Конн и другие авантюристы, не было.

“Какой странный мальчишка, и что-то мне подсказывает, что он сможет помочь мне с решением моей задачки”, — в голове авантюриста уже сложилась картина связи этого юнца с преступником. Ведь обычные люди в десятки раз слабее даже самых слабых авантюристов состоящих в подразделения, а следовательно это далеко не простой пацан.

У мальчишки от усталости уже начали сильно трястись руки, ещё чуть-чуть и он уронит лезвие меча на себя. Лицо его изменилось с серьёзного и отражающего его сфокусированность, на жалостливое и шутливое.

— Тч, знаете, у нас конечно забавная игра в гляделки получается, но я так ещё долго не смогу, от силы секунд пятнадцать, — мальчишка явно просил пощады, но делал это в шутливой манере, отчего создавалось ощущение, что в случае надобности у него есть план, как выбраться из столь не завидного положения.

Авантюрист вырвал меч из ослабших рук мальчишки и отложил его в сторону.

— Меня зовут Конн и я представляю восьмое подразделение авантюристов, — сказав немного несвоевременные слова приветствия, он протянул незнакомцу руку.

— Приятно познакомиться, меня зовут Хир и я человек, что может рассказать вам о подземелье, которым вы интересуетесь, — парнишка пожал Конну и руку, после чего начал разминать кисти рук, которые у него, после последних событий, очень болели.

Конн улыбнулся, наконец, впервые за долгое время в этом деле ему улыбнулась удача. Осталось только её не упустить.

<http://tl.rulate.ru/book/115122/4463621>